

Прошло полчаса, когда Ли Сянью нашел ее сидящей на тротуаре на обочине дороги, совсем одну и обхватившая руками колени. В ее глазах отражались яркие городские огни, но она казалась потерянной.

Обстановка была похожа на жалкую девушку, которая только что разлюбила: красивая, но совершенно одинокая.

Ли Сянью посмотрел на ее длинные ноги. Она все еще сжимала колени. Со спины ее ноги были выпрямлены, и под юбкой виднелось довольно много кожи.

Оживленность города заставляла ее сбиваться с пути, пока она шла. Окружающая среда была чуждой. Мир, хотя все было по-прежнему, сменился другими людьми. С ее эпохи прошло 150 лет. Мир был велик, но только ее нынешний правнук сражался на одной стороне с ней. Только он.

Это была крайняя форма одиночества.

Она все еще злилась, отказываясь отвечать на звонки Ли Сянью. Ей оставалось только одно: сидеть на обочине и мечтать.

Ли Сянью, который проделал долгий путь, чтобы найти ее, наконец-то снял с плеч бремя, увидев ее. Прабабушка, несмотря на то, что она потратила много времени на развитие всех своих ужасающих способностей, теперь была похожа на обычную девочку, потому что ее способности были запечатаны. Если бы она встретила похотливого бандита, то не смогла бы сопротивляться. Самое большее, у него будет достаточно средств, чтобы крикнуть: "Стой!"

- Прабабушка... - окликнул ее Ли Сянью, подходя ближе.

Прабабушка со злостью проигнорировала его слова.

Ли Сянью сел рядом с ней и сказал:"

Прабабушка повернула голову в другую сторону.

Ли Сянью в отчаянии почесал затылок. Он знал, как умиротворять женщин, будучи опытным в подобных ситуациях. Однако эти приемы не годились для применения на прабабушке.

В конце концов, какой правнук успокоит свою прабабушку сладкими речами?

"Ты отличаешься от остальных."

После долгого молчания прабабушка вдруг сказала ему эти слова.

- Кто это?"

"Другие мои правнуки."

Ли Сянью ответил дерзкими словами: "Мы разные, но одинаковые. Мы все носим зеленую военную форму."

"Они не посмеют так со мной разговаривать, в том числе и твой отец. Когда они увидели меня, то отнеслись ко мне как к какому-то древнему сокровищу и отнеслись ко мне с величайшим уважением. Они следовали всему, что я говорила, и служили мне безоговорочно", - сказала прабабушка.

"Может быть, я... ничего не знаю о сверхъестественных силах?"

Ли Сянью мысленно нарисовал картину: его собственные предки, стоя на коленях, как лакеи, у ног прабабушки, скандировали: "пожалуйста, сделай меня сильным, пожалуйста, заставь меня летать."

Тогда прабабушка истерически расхохоталась....

"Неудивительно, что ты теперь такая расточительная", - подумал он про себя.

- И не только это.- Прабабушка продолжала: - они не заглядывали мне в грудь и зад, как ты. Ты нефилем и совсем не симпатичен."

Ли Сянью был ошеломлен. Она обратила на это внимание?

Прабабушка повернулась и сердито продолжила: - Я больше не хочу с тобой жить. Я хочу вернуться в бисер и дожидаться следующего поколения."

Ли Сянью спросил: "Как ты собираешься это сделать?"

Прабабушка ответила: "я скажу какому-нибудь старику, чтобы он меня запечатал."

"

Ли Сянью сказал: "Подумайте еще раз?"

“Нет ничего, чтобы рассмотреть.”

“Ладно, давай поговорим об этом позже. Давай сначала поедим.”

“Нет.”

“Это будет здорово.”

- Хм, моя семья тогда была знатной. Какие деликатесы я не пробовал раньше?”

“Ты действительно не ешь?”

“Даже если я умру от голода, несчастного случая на улице или меня закроют, я не буду есть.”

Когда она закончила свои слова, Ли Сянью услышал, как у нее заурчало в животе.

У прабабушки не было слов.

Через двадцать минут они уже стояли на открытом балконе второго этажа ресторана.

Ночные ветры дули на растения, расставленные на балконе. Обстановка была яркой, так как Ли Сянью сидел напротив прабабушки, разделенный ананасовым рисом, куриным кокосовым супом, лимонной рыбой, курицей карри, а также двумя чашками свежего апельсинового сока.

Ананасовый рис был хрустящим и освежающим, и принес сладкий, ароматный аромат.

Кокосовый куриный суп был ароматным и густым, и доставлял приятное ощущение при попадании в рот.

Лимонная рыба была нежной и мягкой, что еще больше баловало палитру легким кислотным оттенком от лимона.

Курица с карри была на лигу выше остальных; это было блюдо, которое Ли Сянью счел необходимым заказать.